

Часть 2. Дело чести

...Начавшийся в тот день атаманский совет сразу же пошел как-то наперекосяк. Вернее сказать, совет начался еще на крыльце станичной управы, где, встретившись и перекуривая, хуторные атаманы и члены станичного правления эмоционально обсуждали, дошедшие без прикрас в этот таежный «медвежий угол», последние вести из далекого Приднестровья. Проскальзывавшие до этого противоречивые и скупые газетные строчки, не давали полного понимания событий, происходивших на берегах Днестра, заставляли задаваться еще большими вопросами.

Бумаги в довольно весомом пакете, доставленные в станицу «Илимскую» пару дней назад нарочным офицером от атамана Иркутского казачьего войска – информационное письмо Союза казаков России, обращение атамана Черноморского казачьего войска, ксерокопии статей и страниц приднестровских газет произвели эффект разорвавшейся бомбы! А тут еще, показанный вчера по центральному телеканалу, документальный очерк о начавшихся там, в марте 1992 года кровавых событиях. Всё это вконец взбредило души казаков – взорвало на эмоции!

Вадим Михайлов – походный атаман станицы, стоя тут же на крыльце, уже понял, что запланированные на этот совет вопросы отошли на второй план – дошедшие новости буквально обрушили повестку дня...

Чтоб совет окончательно не превратился в митинг и говорильню, потребовались непререкаемый авторитет и настойчивость станичного атамана Валерия Бубнова, его терпение и понимание ворвавшегося в души казаков урагана. Вопросы хозяйствования, экономического развития станицы обсуждать не стали – в таком эмоциональном состоянии это было бесполезно. Но зато на «ура» прошли вопросы подготовки молодежи к службе в армии, помощи военкомату, возрождения в городе добровольной народной – казачьей! – дружины, сотрудничества с фондом «Правопорядок».

Совет закончился довольно поздно. Уже был вечер, за увалистые темные сопки левого берега Ангары опускалось весеннее солнце – отдающий холодом начищенный медяк. Подморозило. Грязь на обочинах прихватило поверху хрупкой корочкой. Дорога сверкала золотом, и будто пожаром полыхнули окна домов. Над головой неслись обрывки патлатых серых туч.

«Хороший день. Ещё денька три такой погоды, и снег весь сойдёт, неделя – и совсем тепло будет. Весна в этом году рано пришла», – заметил Вадим по дороге домой. Под ногами хлюпала снежная каша, но он не замечал этого. Думы были совсем о другом – о сказанных, застрявших в душе зазубренными осколками, фразах: «в Приднестровье война», «русских и там уже долбят!», «это русская земля, земля Суворова, а Россия молчит!» «...Терпеть? Спокойно взирать на кровавые теленовости? Ну, уж нет! Надо что-то делать! Что делать?!» – этот вопрос уже который час свербел Вадима.

Редкие прохожие не обращали на него внимания – привыкли уже видеть казачью форму на улицах города. А ведь ещё недавно, всего-то чуть больше года, гимнастёрки, затянутые в портупею, и желтые лампасы вызывали у горожан искреннее изумление: «Кто это? Казаки?! Откуда?..» Интерес был настолько велик, что на страницах местной «Усть-Илимской правды» была введена новая рубрика «Мы из вольного, гордого племени», где из номера в номер печатались интервью и статьи об истории и возрождении казачества, Иркутского казачьего войска, о казаках станицы «Илимской», их делах и помыслах. На один из самых «горячих» вопросов читателей: - А для чего вы?.. А что вам сейчас-то надо?.. – атаман станицы Бубнов ответил словами Атамана Союза казаков России Мартынова: *«Мы знаем, что нам надо! Нам надо найти свою нишу в жизни России и активно участвовать в решении проблем, стоящих перед государством»* [*15].

Движение по возрождению казачества – народа, подвергнутого большевиками геноциду, началось на пике так называемой «перестройки». Вначале, как историко-культурное, ставившее своей целью возрождение казачьих традиций, обычаев, исторической памяти.

«Первые ласточки» этого появились ещё в конце 80-х – через семь десятилетий забвения (ой ли?) по станицам Тихого Дона вновь замелькали алые лампасы, дедовы фуражки и серебро «белогвардейских» погон. То были малочисленные и разрозненные группы, ещё никак не зарегистрированные. Отношение к ним было неоднозначное. Но они сделали великое дело – генетическая память всех, кто помнил свои казачьи корни, всколыхнулась. По всей территории собранной казаками Великой России, ставшей Советским Союзом.

По некоторым оценкам к концу 80-х годов в СССР насчитывалось около семи миллионов потомков казаков, хотя доказать это сейчас очень трудно. Массовость казачьего движения, конечно же, была замечена ЦК КПСС ещё до развала СССР. Но коммунисты-перестройщики и представить себе не могли, что из историко-культурно-фольклорных обществ, этаких любителей «старины глубокой», казачество перерастёт в нечто большее!..

По стране прокатилась волна создания общественно-патриотических организаций по возрождению российского казачества.

В.Я. Гросул, доктор исторических наук, профессор РАН, 2002 г.

*«...Как бы от забытья очнулось казачество, всеми фибрами души почуяв угрозу своей Родине, Народу, Вере и Воле. В таких условиях оно не могло не воспрянуть – рушилась великая могучая страна. Рушилась не сама... Больно было наблюдать, как Отечество наше пошло по пути, ведущему в никуда. И одними из первых, кто решительно воспротивился этому и встал на пути разрушителей нашей Родины, стали казаки. Казачество пришло в движение, заявило о себе на огромных просторах уже разрушающейся страны, без понуждения, без подсказки, из тех самых народных глубин, внешне не видимых, что для многих явилось неожиданным». [*3].*

30 июня 1990 года в Москве, после молебна у святых для каждого патриота могил монахов-воинов Пересвета и Осляби, самим Сергием Радонежским перед Куликовской битвой благословенных на ратный подвиг, инициативные группы казаков провели Учредительный (1-й) Большой Круг (читай – съезд). Так был основан Союз казаков – общероссийская общественная организация (впоследствии, фактически – межгосударственная, включающая казачьи структуры из стран СНГ), объединившая вскоре практически все исторические казачьи войска: Амурское, Астраханское, Всекубанское, Енисейское, Забайкальское, Иркутское, Калмыцкое, Оренбургское, Сибирское, Семиреченское, Терское, Уральское, Уссурийское, Черноморское, Ставропольское линейное, Якутский казачий полк, Камчатский, Сахалинский, Северо-Западный отдельные казачьи округа, часть округов Ростовской и все округа Волгоградской областей Войска Донского. В Союз казаков также вошло более 70 казачьих землячеств и отделов, образованных в местах ранее нетрадиционного проживания казачества – там, куда в 20-30-х годах – от Воркуты до Колымы – высылали расказаченных, раскулаченных «врагов народа». Атаманом Союза казаков был избран донской казак Мартынов Александр Гаврилович. *«Мы или первые, кто поднял знамя казачьего возрождения и вступился за народ, или последние в казачьем роду, кто дерзнул вернуть отобранную свободу!»* - сказал он на Учредительном Большом Круге Союза казаков. [*15]

Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II. 30 июня 1990 г.

«...Добровольное служение Церкви и Отечеству, готовность защищать Православную веру и родную землю до самопожертвования – эти чувства были характерными для казаков. Казачество в России всегда руководствовалось Евангельскими словами Христа Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя». И на протяжении веков казаки жизнью и подвигами своими подтверждали верность этой истине.

Сегодня перед российским казачеством вновь открывается возможность служить Вере и Отечеству. Закончилось время испытаний и забвения преданного служения казачества Государству Российскому...

Русская Православная Церковь, как и вся Россия, с надеждой смотрит ныне на возрождение казачества, веря в то, что возрождается не только форма, но и духовная основа Православного рыцарства...

*Храните нашу родную Русь – Дом Пресвятой Богородицы!
Да благословит всех вас Господь на верное служение Государству Российскому и народу
нашему!» [*15]*

Идея возрождения казачества, в основу которой были изначально положены православие, соборность, возвращение к культурным и мировоззренческим ценностям казачьего народа и его демократии, вскоре подверглась многочисленным атакам. Не только извне, решившим отыграть на этом свои политические и коммерческие интересы, но и изнутри. В этот переломный момент, как и в 1917-м, казачество вновь коснулась извечная русская «болячка» – внутренняя усобица.

В июле 1991 года на Дону, в Новочеркасске, возникло «альтернативное» объединение – «Союз казачьих войск России» (в июле 1993 г. переименованный в «Союз казачьих войск России и Зарубежья», а ныне, не меняя аббревиатуры, ставший «Союзом казаков-воинов России и Зарубежья»). И ведь нельзя сказать, что Союз этот был малочисленным!..

Вскоре, заняв апартаменты в Атаманском дворце, что на Площади Атамана Платова, Верховным атаманом СКВРиЗ стал Виктор Николаевич Ратиев, ещё недавно младший лейтенант милиции, а тут «подфартило» - самопроизвёлся в... генерал-лейтенанты! Чин же генерал-майора был им «пожалован» всем из его «ближнего круга».

...Какова же причина раскола? В своё время о подобном многозначительно сказал донской Атаман А.М. Каледин: *«Весь вопрос в казачьей психологии. Опомнятся – хорошо, нет – казачья песня спета».*

Кстати, атаман Союза казаков Мартынов А.Г. погон своих не менял – имел чин сотника, что соответствовало записи в его военном билете: «старший лейтенант». Только в апреле 1995 года приказом Министра обороны Российской Федерации ему был присвоен казачий чин «войсковой старшина» (подполковник), в 1998-м – «казачий полковник».

А.Г. Мартынов, Атаман Союза казаков России.

«...Невозможно было представить, что явно не казачьим играм вокруг казачества будет уделено столько внимания со стороны политических и государственных структур.

Создавались параллельные организации, которые должны были выполнить задачи по расколу Союза казаков. Их ряды насчитывали десятки атаманов – ряженных генералов... Впоследствии к этой работе подключилось Управление по связям с общественными организациями Администрации Президента Российской Федерации...

*Потом создавалось ещё много различных структур по работе с казачеством, которые пытались снивелировать деятельность нашего Союза...» [*15]*

Раскол в первую очередь коснулся казаков Дона, вновь разделив их, как прежде, на ... белых и красных. А ведь ещё в декабре 1990 года на первом Совете Атаманов Союза казаков, что прошел в Краснодаре, была принята Декларация казачества России с решением считать гражданскую войну законченной – казаков на белых и красных более не делить, тем самым исключая раздоры и повод для антиказачьих настроений в обществе... Неоднократные предложения о единении Союзов Ратиев В.Н. и его атаманы отвергали, не шли ни на какие контакты, по отношению к «мартыновцам» заняли, можно сказать, враждебную позицию. Союз казаков ими был определён в «красные» на том лишь основании, что Мартынов А.Г. – бывший генеральный директор крупного московского автокомбината, кандидат экономических наук (с сентября 1999 г. – доктор), ещё будучи коммунистом, избирался членом райкома КПСС, и что, якобы, в августе 1991 года Правление СКР негласно поддержало ГКЧП. И всё это несмотря на то, что КПРФ, и тем паче «Трудовая Россия» открыто дистанцировались от Союза казаков. Себя же «ратиевцы» считали «белыми» казаками. На словах напрочь отвергая всё (!) связанное с советским прошлым, но, тем не менее, многолетне отрепетированным «Одобрям!», они заявили о полной *«поддержке политики Ельцина и его окружения по развалу Советского Союза, по получению суверенитетов «кто сколько проглотит...», по проведению бездумных*

*реформ, направленных на развал промышленности и сельского хозяйства, армии и военно-промышленного комплекса». (Мартынов А.Г.) [*15].*

Свою «кристально чистую «белизну» атаманы ратиевского «ближнего круга» доказали массой беспорядочных связей как с ультра-коммунистами «Трудовой России» В.Анпилова и «красно-коричневым» генералом А.Макашовым, так и с партией русофобствующих демократов В.Новодворской. Это они в 94-м, задабривая «волка», ходили на поклон к злейшему врагу России – президенту Чечни-Республики Ичкерия генералу Д.Дудаеву, подписали с ним... «Договор о взаимопомощи»! Как спустя годы скажет Президент России В.В. Путин: «...*Это те, кто в самый трудный период террористической интервенции против России предательски вёл переговоры, а по сути призывал к сговору с террористами, с теми, кто убивал наших детей и женщин.*» И всё это – за спинами своих рядовых казаков. ...Так, кому это выгодно?

«Благодаря» российскому законодательству и, скажем прямо, тупости госчиновников, в то время расплодилось множество и иных казачьих (псевдо-казачьих!) организаций, хоть и микро-малочисленных (но каждая со своим Верховным атаманом!), зато, якобы, независимых... Таким наш народ дал очень точное прозвище – «ряженые». Одни названия этих «контор» вызывали недоумения и невольную улыбку, например, «Всемирное братство казаков» (всё – и без Кащенко, как говорится, диагноз на поверхности: здравствуй, паранойя!), вошедшее вскоре в состав СКВРиЗ. Кстати, после того как выяснилось «кто есть «ху» (нетленная фраза последнего Генсека), в ряды Ратиева встали, влезшие под длань криминалитета, эфемерные «войска», как например, на Дальнем Востоке «Хабаровское» и «Амуру-Уссурийское». А «прикормивший» их покровитель - «положенец» города Хабаровска В. Податев (он же «Пудель» – 18 лет «зоны»: «хулиганка», грабёж, изнасилование), сблизившись с В. Ратиевым, уже в чине ...генерал-майора (!!!) стал его заместителем...

Великая Княгиня МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА (Романова), Глава Российского Императорского Дома.

«...Исчезновение богоборческого правления открыло перед казачеством новые возможности. Вместе с тем, появились и опасности. ... Возник соблазн подмены сути казачьего служения внешними формами в ущерб делу. ... Ещё во время первых визитов в Россию я столкнулась с нелепыми поступками разных ... казачьих деятелей, носящих фантастическую форму и обвешанных фальшивыми орденами, и мне было очень грустно и неприятно. Но я твердо верю, что вовсе не такие люди представляют лицо казачества.

Казаки действительно обладают реальной общественной силой, у них колоссальный потенциал дальнейшего развития. Ясно, что есть определенные политические круги, которым это чрезвычайно не нравится. Они разными способами, в том числе и посредством отдельных казачьих деятелей и общественных организаций, пытаются внести раскол в движение, искушают встать на путь резких и непродуманных действий, проявлять горячность и нетерпение. Следствием всего этого, ... в конце концов, становится попрание Божественных заповедей, закона и традиций. ... Поэтому провокаций среди казачества можно ожидать больше. Тем мудрее и осторожнее должны быть казаки.

*В истинном возрождении казачества видим Мы наиважнейшую и необходимую составляющую общего восстановления величия и славы России». [*16].*

...Годы назад, восемнадцатилетними безусыми пацанами, ещё молодыми неокрепшими голосами они клялись на верность Родине – «*быть храбрым ...до последнего дыхания преданным своему народу ...не щадить своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.*»

Вполне можно допустить – и не надо даже спорить! – для кого-то само понятие «присяга» так и не стало олицетворением причастности к нечто более важному, чем жили до сего времени. Просто, увы, в силу своего уровня, они и не задумывались об этом. Да и сам ритуал принятия военной присяги остался в памяти таким небольшим эпизодиком из армейской или флотской жизни. ...После которого «через день – на ремень» стали «гонять» в караул, в наряды,

да на бесчисленные хозработы – «от забора и до обеда». Впрочем, чего греха таить, у многих «красноармейцев» служба и была таковой: всё что угодно, кроме настоящей боевой учебы...

Совсем недавно казаки станицы, не менее торжественно, в храме Святого Сафрония, на Животворящем Кресте и Святом Евангелие, уже осознанно и добровольно, поклялись служить Отечеству и казачеству. И долг их теперь – для защиты России быть в постоянной православной боевой форме. Но ведь и они когда-то проходили службу в Вооруженных Силах СССР, коммунистическо-заидеологизированных, и, как и все в начале службы, сжимая в руках автомат, перед строем произносили слова верности Советскому правительству, не понимая сути того режима, «где так счастлив каждый человек». На политзанятиях, будучи комсомольцами, вторя замполитам, подменившим «Слава Богу!» на «Слава КПСС», и не ведая того греха, одобряя любое решение очередного пленума ЦК, уверенным тоном пороли чепуху о том, что вот-вот наступит светлое время коммунизма, в котором не будет нищеты от получки до получки, каждый, мол, получит по потребностям...

Но стоит ли на этом заикливаться, разве в этом суть? Что главнее – идеология, интересы партии власти и её правительства, или верность своей стране? Идеология может оказаться ошибочной, ничтожной, или даже преступной, любая партия может дискредитировать себя, а правительство обанкротиться. Страна же, несмотря ни на что, останется. Видимо, поэтому, западному обывателю ещё долго будет невдомёк сам смысл одной из загадок русской души: всегда быть ЗА страну, но ПРОТИВ государства. Сила же её – в тайне Божьей.

Честно говоря, после брезгливой усталости от угара горбачевской перестройки, отучившей многому удивляться и приучившей на многое смотреть иначе, Вадим с одинаковым отвращением относился как к марксистам-коммунистам, так и к власти предрержавшим псевдемократам. И идеология здесь ни при чём. Вспомнилось, что один бывший царский генерал, перешедший на сторону Советов и служивший этой власти верой и правдой, взял себе за принцип такой девиз: *«Жизнь – Родине, честь – никому!»*. Вот так – никому, и всё! Ни власти, ни вождям, ни правительству! Честь страны, личная честь, служение своему народу – превыше всего! Именно это, а не амбициозно-политические убеждения, и тем паче не материальные запросы движут такими людьми. И как тут не вспомнить Бунина, который – в изгнании, вдали от России! – писал, что *«у каждого человека Родина должна быть в крови!»*

В демократии, в её сути и истинном понимании, нет ничего плохого. Абсолютно. Кто-кто, а уж казаки знают это – в Российской Империи не было более демократичного уклада жизни, чем в станицах и хуторах их предков. Демократия – власть народа, власть для народа, власть свободы и ответственности. А тот разгул, что начался с началом спецоперации по демонтажу СССР, получившей кодовое название «перестройка», демократией назвать ну никак нельзя!..

Казаки Дона, Кубани, Запорожья и Терека по «сполоху» первыми пришли на помощь народу Приднестровья и своим братушкам – казакам-черноморцам, бок-о-бок с ними уже второй месяц сражались против молдово-румынских националистов-агрессоров. Они сражались ЗА РОДИНУ! Ведь Приднестровье – это же, пусть маленькая, но часть нашей Родины, её дальний форпост, это земля, политая кровью наших предков.

«Господи Боже сил, Боже спасения нашего ... востани в помощь нашу и подаждь воинству нашему о имени Твоем победити...»

Дубоссары, Кошница, Григориополь, и многие другие сёла из-за непрерывных артобстрелов и атак частей кишиневской армии и полиции превратились в зияющие, кровавые раны на недавно ещё цветущей, благодатной молдавской земле Приднестровья. Гибнут ни в чем не повинные люди. Вся их вина лишь в том, что они хотят жить свободными, жить на своей родной земле, говорить на своем родном языке. Эти люди не желают быть безропотным стадом, которое Кишинев хочет загнать под иго «Великой Румынии». За это их сделали врагами. За это взрывают их дома. За это их убивают. Всех, не разбирая: стариков, женщин, детей...

Гибнут приднестровские ополченцы, милиционеры, гвардейцы. Гибнут казаки. Уже десятки сынов Дона, Кубани и Терека пролили свою кровь на Днестре. Но это не только не страшит, а наоборот - вызывает к действию – на их место приходят другие.

«А мы-то, почему в стороне? – думал Вадим. – Что, Ангара от Днестра уж очень далека стала? Мы – потомки казачьего рода, с Ермаком Тимофеевичем пришедшего на эту землю с

берегов Днепра, Дона и Волги. Трудями потомков казаков атамана Кольцо, что прибыли сюда ещё в 1607 году, среди этих суровых красот на стрелке рек Ангары и Илима в 1630 году был заложено ясачное зимовьё – будущий Илимский Острог, ставший форпостом иным первопроходцам. Именно отсюда к неведомому морю, к неизведанным землям на восток и на север начинали свой путь Яков Похабов, Ерофей Хабаров, Василий Поярков, Семён Дежнёв...

Мы – сибиряки! А какие это воины, – не только немцы, венгры, итальянцы и румыны, но и весь мир узнал после Москвы и Сталинграда! Полвека уж прошло с той поры – что, забыли? Тогда надо бы освежить румынам память!..»

«...Добровольцы Сибирского казачьего войска показали себя стойкими, способными выполнять и выполнившими поставленные задачи...».

«...Благородные душой оренбургские казаки не оставили приднестровцев, пронесли нашу боль через свои отзывчивые сердца. Они, как их деды, пришли на зов обиженных, защищают Честь и Отечество, восстанавливая справедливость...».

«...Командование Черноморского казачьего войска от имени всего народа Приднестровья горячо и сердечно благодарит братьев и сестер г. Санкт-Петербурга за своевременную гуманитарную помощь в виде медикаментов, закупленных на средства, пожертвованные вами. Значительную боевую помощь оказывают нам и ваши представители, сражаясь плечом к плечу против агрессора из Румынии и Молдовы...».

Войсковой атаман ЧКВ полковник В.Г. Бондарчук.

*Из благодарственных писем. Май-июнь 1992 г. [*3]*

...В принципе, недавно ещё терзавший Михайлова вопрос «что делать?» уже не был вопросом. Он уже знал что делать, и верил, что принятое им решение в унисон душевному порыву многих казаков – мы нужны там, мы должны помочь народу Приднестровья! Сейчас его мучила уже другая сторона данного вопроса – как это организовать? Поэтому, уже на следующий день, досконально всё продумав, после работы Вадим зашел домой к своему другу и единомышленнику, товарищу (т.е. заместителю) атамана станицы Владу Смолину.

Разговор был прямой, долгий и обстоятельный. В своём душевном порыве друзья были едины. Нет, они не «накручивали» себя. И решение было для них естественно – как дышать: **«...ибо нельзя требовать чего-либо от будущего Государства Российского, если в тяжелую минуту страны остаться в стороне»**, - эти слова войскового Атамана П.Оглоблина, дошедшие из далёкого 1918 года (*газета «Великая Русь», №4, декабрь 1918 г., г. Иркутск*), вновь стали актуальными и в году 1992-м – для казаков возрожденного Иркутского войска!

- Всё верно, Вадим. Если мы сейчас промолчим, то совершим величайший грех – грех равнодушия...

Но что и как делать? Вадим высказал свои мысли, которые больше походили на уже сформировавшийся план действий. Еще раз прочитали и проанализировали подборку материалов, присланную накануне, которые передавал уже месяц как командированный в Приднестровье, официально офицером связи, товарищ атамана Иркутского казачьего войска войсковой старшина Игорь Кушелев – профессиональный военный, подполковник, журналист, до мозга костей интеллигент и патриот. Как узнали позднее, Игоря в Приднестровье звали и знали не иначе, как «Советник».

Обсудив, казалось, все нюансы задуманного, друзья пришли к выводу: без необходимой подготовки – боевой подготовки – ехать нельзя! Вопросы её организации Вадим взял на себя. Влад не стал с этим спорить, зная о его отношениях с офицерами горвоенкомата, городского УВД, войсковой части, с ветеранами Афганистана.

Дело осталось за малым, но самым трудным – получить «добро» у Войскового атамана. А в том, что атаман станицы поддержит их, абсолютно не сомневались. Надо его ввести в курс задуманного, не откладывая в «долгий ящик». Тут же позвонили Бубнову, зная наперед, что в это уже довольно позднее время он – начальник отдела вневедомственной охраны милиции, явно находится на работе. И уже через час изложили ему свои намерения. Возражений от всегда

сдержанного и рассудительного атамана не услышали. Вадим лишь отметил про себя, как во время разговора глаза Бубнова, буквально засиявшие, все же не смогли скрыть толику грусти...

- С Мериновым об этом сами говорить будете. В субботу – атаманский Совет войска, полетите вместо меня. Я позвоню в Иркутск, предупрежу атамана. Собирайтесь, - сказал напоследок Бубнов.

...После окончания атаманского Совета войска Вадим с Владом попросили атамана войска выслушать их наедине, посчитав, что огласка в этом деле пока не нужна.

Разговор с Мериновым был долгим. Если сказать, что был трудным – это было бы слабо сказано. Ответ один: нет – и все!

- И без вас там с Дона и Кубани бойцов хватает! Я запрашивал уже Союз казаков России... Всё – разговор окончен!

Михайлов и Смолин уже были на пороге отчаяния. Никакие доводы и уговоры на атамана не действовали. Вадим почувствовал, что этот разговор поднял в нем, как никогда ранее, несмотря на искреннее уважение к Меринову, волну раздражения и протеста.

Вадим встал из-за стола, одернул гимнастерку, разгладил складки за ремень:

- Николай Михайлович! Мы все равно поедem. Соберем группу, подготовимся и поедem, - тихо, но с металлом в голосе сказал Михайлов, хмуро глядя на атамана. – Если уж не в строй к братушкам-черноморцам, то бок-о-бок с ними – пойдём добровольцами в ополчение. Но в стороне сидеть не будем! Прошу, батя, разреши. Не позорь нас, не бери грех на душу.

С минуту они молча и хмуро смотрели друг на друга.

- Ладно... Готовьтесь, - так же тихо, не отрывая взгляда, ответил Меринов. И глаза его чуть потептели. – Я свяжусь с Москвой, поговорю с Мартыновым...

Н.М. Меринов, Атаман Иркутского казачьего войска (1991-98 гг.).

«...Мы многого не понимали тогда, но по зову приднестровцев и решению Совета атаманов казаки рвались в бой. Как Атаман войска, конкретно решающий вопросы: кому, когда, скольким и на сколько ехать на другой конец страны, не имея средств, четкой программы выезда, оснащения, участия и т.д., я был буквально завален прошениями от добровольцев.

Многие станичные атаманы подошли к этому делу серьёзно, со всей ответственностью. Немедленно прошла самоструктуризация войска. Большинство станичников на сборах при войсковых частях прошли дополнительную военно-полевую подготовку. Но некоторым сами казаки дали «отвод» - сочли неподготовленными или недостойными быть там, а кого-то выдвинули сами.

Судя по отзывам, иркутские казаки достойно прошли суровое испытание войной, и оставили о себе у приднестровцев добрую память».

В то время они и не знали, что решение о помощи Приднестровью было принято ещё осенью 91-го в Ставрополе, где проходил II Большой Круг Союза казаков – над Днестром уже дыхнуло «грозой». С просьбой оказать помощь братской республике с трибуны Круга к казачеству России обратился атаман Дубоссарского казачьего округа Сазонов П.С., возглавлявший делегацию черноморцев. Там же, но уже перед «узким кругом» - на Совете Атаманов, с неофициальным обращением (без протокола) выступили приглашенные на Круг официальные лица из Администрации Президента и правительства. Речь шла о помощи не столь гуманитарной, как, в случае широкомасштабного румыно-молдавского вторжения – военной. Силами подготовленных подразделений казаков-добровольцев. Почему – понятно: таково политическое закулисье... Через много лет Меринов рассказывал: чувствовалось, что говорили они явно не «отсебятину» - озвучивали «мнение сверху». Люди эти, честные и искренне радеющие за Россию, тогда и представить не могли, как вскоре «подставит» их Ельцин и его «молодые реформаторы» ...

В ряду важных решений на II Большом Круге Союза казаков России было принято заявление о необходимости поддержать «стремление народа Приднестровья к

*самоопределению и его желание остаться в составе России», при продолжении же Молдовой политики «ущемления прав казачества и русского населения» Союз казаков «оставляет за собой право принять ответные меры». Так же было принято решение: в случае вооруженного вторжения «оказать содействие и помощь приднестровским казакам и всему братскому народу Приднестровской Молдавской Республики в отражении военной агрессии». [*15]*

Союзом казачьих войск России так же было заявлено о мобилизационной готовности «в случае острой необходимости», – в Приднестровье в отличие от всех они организованно прибыли первыми!

И. Родионов, донской казак, ныне живёт в г. Хабаровске.

«19 февраля 1992 г. через Тирасполь наша донская сотня прибыла в Дубоссары. Численность её более 70 человек: из Ростова, Новочеркасска, Каменска... со всего Юга России! Командовал нами войсковой старшина В. Ратиев, тогда ещё походный атаман СКВР. В Дубоссарах расположились в здании ДОСААФ. Оружия – не густо: 5 АКМ, 4 ПМ и 3 охотничьи двустволки – на всех!!! Вооружились по-настоящему только 2 марта – трофейным, когда разгромили Дубоссарский горотдел молдавской полиции».

Ни Смолин, ни Михайлов не знали, что в Приднестровье первые небольшие группы казаков из России стали прибывать ещё с декабря 1991 года. А хлынувший туда с начала 92 года поток добровольцев, вынудил вскоре Правление Союза казаков России по просьбе Атамана Черноморского казачьего войска ужесточить требования и ввести «квоты». Причин было несколько: участвовавшие случаи неорганизованного и самостоятельного убийства казаков, этаких ухарей, в «зону конфликта», их недостаточная боевая подготовка и – чего таить? – низкая дисциплина, а также ...нехватка оружия. Казаков, приезжавших в Тирасполь без направлений Войсковых атаманов, ныне несущих персональную ответственность за каждого, стали отправлять обратно домой. ...Что Атаманское правление Союза казаков организовало рабочую группу по межнациональным и военным вопросам, которая была откомандирована в Приднестровье для изучения сложившейся обстановки на месте. Постоянным представителем Правления и Совета Атаманов Союза казаков России при Правительстве ПМР и Правлении ЧКВ на период боевых действий стал Походный атаман СКР полковник В.В.Наумов. Он координировал прибытие добровольцев, и, бывало, сам непосредственно участвовал в боях.

И вот, как в конце 1917-го разрозненными ручейками стекались на Дон оставшиеся верными долгу офицеры будущей Добровольческой армии, подобное происходило и в 92-м – в одиночку и группами, напрямик и окружными путями, добровольцы бывлой Великой страны во имя её чести и будущего величия двинулись на берега Днестра.

Ни Влад, ни Вадим не знали тогда, что Атаман ИКВ был буквально завален прошениями казаков об отправке их в Приднестровье. Что подготовка иркутян – тщательный отбор и проверка их боеготовности уже началась. ...Негласно. Не знали и о причине его, вспыхнувшей было сегодня, раздраженности – из-за отзыва армейского командования об уровне военной подготовки (она желала быть!..) части казаков, привлеченных на тактические учения, проводившиеся в Гусиноозёрске (где, кстати, недавно назначенным командиром полка был, ставший вскоре известным по Чечне, полковник Буданов). Вот откуда его жесткое: «Готовьтесь!».

Меринов наверняка знал, на что шел. Главное – во имя чего. Через полгода его начнут таскать по прокуратурам и судам, пытаясь «сшить дело», примеривая к нему разные статьи: «организация незаконных вооруженных формирований», «наемничество»... – иркутская «демократическая общественность» с нерусскими фамилиями, усиленно борющаяся с «русским фашизмом», захлёбывалась в газетах обвинениями его в «разжигании национальной розни»... Тщетно – все суды ими с треском были проиграны. По встречным же искам суд всё же обязал иркутских «демонократов-правозащитников» выплатить в пользу ИКВ «кругленькие» суммы за клевету и нанесение морального ущерба...

Многое из этого усть-илимским казакам станет известно лишь спустя время, а то и годы. Сейчас же главным было то, что у Войскового атамана получено «добро» - у них была цель!

**И. Кушелев, подполковник, военный журналист, член Союза писателей России.
(Написано в мае 1999 г. для русских добровольцев, уходивших на защиту Сербии).**

«Идет ползучая мировая война. Избежать её мы не можем, и остается одно – противопоставить врагам самих себя. Доброволец знает, что русским надо проявить силу, иначе недругов не остановишь. «Война – прямое предстояние перед Богом» – эти слова Николая Гумилёва лучше всего объясняют, к чему стремится доброволец – к нашему Богу. Воинский подвиг даёт надежду, что на чаше весов Страшного Суда все грехи твоей мирной жизни не смогут его перевесить, и ты будешь вознаграждён вечной радостной жизнью за гробом. Кровь и счастье совмещаются, и доброволец идёт проливать, прежде всего свою кровь. Врагам воздаст Господь, всё в Его воле, нам лишь нужно показать Ему, что Россия достойна его защиты...»

...Ворохнется ли у кого на лице ухмылка, равнодушная к подвигу их души? Поднимется ли чья рука бросить камень осуждения? Повернётся ли чей язык прошипеть им в спины поганые слова? Да, будут такие. Но от понимания ли?..

Видимо, про таких в своё время и написал Александр Исаевич Солженицын: они *«так безнадежно расчеловечились, что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадут все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков – только бы не расстроить своего утлого существования...»*

Это те, у кого слово «Бог» будет писаться с маленькой буквы, а «доллар» – с большой. У кого слово «Родина» будет вызывать саркастическую улыбку. У кого, опираясь на весьма недалёкие высказывания Оскара Уайльда: *«патриотизм – последнее прибежище негодяев»*, и Булата Окуджавы: *«патриотизм присущ даже кошке»*, слово «патриот» станет ругательным...

Нам ли их судить? – ой, ли... Видно не пришла ещё в их сердца, на порог их души великая скорбь. Но пусть не думают – не обойдёт стороной, не минует их сия чаша!.. Ведь все вместе отрекались... предавали... отступали... проклинали... смеялись... забывали... Шли по жизни и не задумывались даже, что-живы-то все были только Им, Христом. И вот дошли до края, за которым... Что там – для тебя и для России – пропасть? Остановись! Отступи, оглянись назад и повернись.

«На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя. В жару гнева Я сокрыл от тебя лицо Моё на время, но вечною милостью помилую тебя, говорит Искупитель твой, Господь».

Но не все души ещё повернулись к Богу. А ведь вот-вот может появиться враг последний – антихрист. Вот он уже расщепил на десятки вероучений истинное Слово Христово, стравил их друг с другом, расплодил сотни сект с перечеркнутым Крестом, по всей земле расползлись его проповедники и лжепророки... Он уже рядом. Но ещё не властвует. Ещё не победил. Но уже ведёт разведку боем. Кто ещё, кроме русского, православного устоит против него? Пробуя на крепость, вот уже весь былой Союз, всю Россию стал подминать под себя мерзкими лапами «меченой» да «пьяной» власти, что бросила наше общество в «демократизацию» – именно в демократизацию, а не в демократию! Русский народ верно подметил, что отличие «демократии» от «демократизации» такое же, как канала от канализации...

Величайшая в истории Государства Российской катастрофа началась с приходом так называемой горбачевской перестройки. Возможно, что хотели как лучше, но... получилось как всегда. «Мистер Горби», как его ласково окрестили на Западе – политик, поставивший себя в непростые условия, политик слабый, он пытался усидеть сразу на двух стульях, оттого и проигравший. Но проигравший отнюдь не свою личную биографию, а судьбу страны!

Г. Павловский, политолог.

«...Надо понимать, что великий человек в истории всегда является одновременно и большой исторической катастрофой. Хотя это было катастрофой освобождения. Горбачев пытался освободить страну, но неправильно соединил проводки – и всё взорвалось!»

В 91-ом, отрекшись лишь на словах от коммунистических идеалов, «перекрасившиеся» правители, жестко сохранив наследие красных комиссаров – уродливые границы бывших союзных республик, по живому разорвали и звенья Пояса Богородицы – земли казачьих войск, от Приднестровья до Камчатки скреплявших границы Великой России, глумливо отдали их в одночасье ставших независимым новообразованиям.

Да, недооценили мы мину, ещё в далёких 20-х годах заложенную большевиками в землю исторического государства Российского, названного СССР: национально-территориальный принцип, федерализация, союзное государство... И всё это превозносилось, как «дружбы народов надёжный оплот». Но умудрённые жизнью люди ещё в те далёкие советские времена верно подметили, что *«такая дружба народы и до войны доведёт!»*

Вот и пожинаем – сегодня в республиках-осколках Великой страны, да и в России, увы, тоже, не так страшен национальный вопрос, как национальный ответ...

«...Никогда не знали русские люди, что сделали для мира, никогда не просили честную расплату, предовольные даденным, упивались неверным словом хвалебным, иноземной лаской бесстыжей, и что внутри бережено было, то не под золотом, не под хитростью, не под каким чином, а выше всего, - никогда не высказано, но любому да самому разнесчастному и последнему русскому известно». (Владислав Бахревский).

...И началось! Вот уже, кажется, любая нерусь, самый наимельчайший народец и тот спешит поизмываться над русским, плюнуть ему в лицо. Что с того, что родился и вырос на этой земле и где могилы предков? – ты «чужестранец», «оккупант», «шовинист»! Беженцы – повсюду. Но мало было кому-то выгнать русского – надо убить! Словно подлый таёжный гнус налетел отовсюду с поганых болот требовать свою толику русской крови... Кто бы был, но ведь и «ромалы» кишинёвские туда же! А за что? За то, что русские, защищая народ и эту землю от басурман-турок, а после от «чумы коричневой», отдавали свои жизни? За подаренную им русскими же треть территории? За то, что по наборам и призывам прежних лет, с комсомольскими путёвками дружно кинулись на помощь маленькой новорожденной аграрно-отсталой республике? За то, что все 50 лет, отрывая от и без того скудного российского стола лучшие куски, растили «меньшого брата»? Который вдруг, будто одурев от дрянного вина, и почувствовав себя «взрослым», взбрыкнул: пошли, мол, вон, обойдусь и без вас!.. Ну-ну, глядите... Сами себе свою судьбу, путь-дорожку готовите. Кто без кого обойдётся, это мы ещё посмотрим!..

Некоторые ещё недавно «братские республики» в одночасье развалившегося Союза так вообще заявили, что видят Россию в качестве потенциального противника – угрозу обретенной независимости, и будут строить свою политику на противодействии ей, и на коленях поползут в НАТО. Мало того – достав со дна комода, вновь начнут примерять коричневый мундир.

...Это что – придётся воевать с бывшими... э-э... братьями? Кто ж мог подумать, что такое может произойти?! Что же помutilo их разум? Или кто движет их руками? Что это, как не происки сатаны в предшестве антихриста, пробующего разбить последнюю твердыню на его пути – Православие? И ведь Сказано было, рядиться антихрист будет в светлые одежды; но не от того ли от таких красивых слов: «демократия», «суверенитет» ныне за версту несёт кровью? Кто встанет на его пути? Казаки – воины Христовы – уже поднялись на бой. Вставай и ты, народ русский, славянин православный! Встряхнись, много раз обманутый, силящийся жить по чужим зловредным подсказкам, но ни бельмеса с того не понимающий!..

Но надежда есть – Россия возродится! Когда люди поймут, что живут они: учатся, работают, служат, любят, растят детей – и всё во Имя Христа и России, что русские и Православие – понятие неразделимое. Когда, пройдя через унижения, страдания и боль, вспомнят свою Историю и Славу, тогда и осознают свою Волю, Силу, своё всё!.. Многие Святые Земли Русской говорили о том. **«Россия должна ещё восстановиться... Произойдёт то, чего**

никто не ожидает. Россия воскреснет из мертвых и весь мир удивится», - предрекал Святитель Феофан Полтавский.

Было время, мы не ходили в храмы – их просто, «спасибо» коммунистам, не стало. Не будем лукавством Бога гневить – долго не знали мы Его. Но сами не зная того, верили – не разумом, а душой. Главное же – Он верил в нас! И пусть молитв мы тогда не знали, но, пронеся через века, их помнили наши души!

Так кто же сможет одолеть нас, прозревших, что по Воле Божией, мы есть народ великий, последний хранитель веры Православной, истинного Евангельского учения?! *«...Аще Господь по нас, то никто же на ны!» – так молвил Святой наш Дмитрий Донской перед великим боем на Поле Куликовом, после благословения Сергием Радонежским иконой Донской Божией Матери, стоя под стягом Спаса Ярое Око – Спаса во гневе на врагов Отца Небесного, подымая карающий меч». [*14].*

Как организовать более-менее серьезную боевую подготовку, скрыв истинную ее цель? Это была задача. Но решение было все же найдено. Как походный атаман станицы, Михайлов отвечал за военно-патриотическое воспитание казачьей молодежи, подготовку её к службе в армии, за поддержание должного уровня военной подготовки среди строевых казаков. Он был частым гостем и в военкомате, и в войсковой части ПВО, что стояла на окраине города. Со временем он стал там «своим человеком», и со многими офицерами по-доброму деловые отношения перешли в довольно искренние, дружеские.

И этот визит Вадима не был для военного комиссара чем-то необычным. Он давно уже привык к разным инициативам казаков, в том числе и взаимовыгодным. Вот как этой весной: у военкомата появились проблемы с доставкой повесток, с сопровождением призывников на областной сборный пункт? Что ж, казаки возьмут это на себя, но взамен – всех призывников-казачьих станицы направить на службу в Ангарский оперативный полк внутренних войск МВД, с командованием которого у иркутских казаков уже сложились добрые отношения...

- Анатолий Федорович, насколько нам стало известно, – Михайлов перешел к деловой части разговора, – у военкомата из-за проблем с оплатой возникли некоторые трудности по призыву на десятидневные сборы офицеров запаса. Вам нужно выполнить приказ, а нам – казакам – нужны такие сборы. Может найдём, как сейчас модно говорить, консенсус? Сколько человек вам нужно привлечь? Мы можем выставить на сборы порядка полусотни казаков, из них больше половины – офицеры запаса. Но есть некоторые «но». Первое: сборы мы проходим бесплатно и в свободное от работы время – по вечерам и выходным. Из этого вытекает второе: количество учебных дней вынужденно увеличивается. Третье: программу сборов мы с Вами согласовываем, но ...несколько откорректировав – с учетом опыта боевых действий в Афганистане. Как Ваших помощников, инструкторами мы привлечем ребят-«афганцев» из клуба «Перевал». Среди них есть, Вы знаете, офицеры, служившие в ВДВ и в спецназе. Их тоже можно будет официально включить в число проходящих эти сборы. Помогают они на тех же условиях, то есть без оплаты. Ваши офицеры в классах военкомата будут преподавать нам теорию, а «афганцы», опять же под Вашим контролем, будут гонять нас на практических занятиях на полигоне войсковой части... Особое внимание нам бы хотелось уделить тактике, инженерной и огневой подготовке. Причем, как минимум, пару раз нам бы хотелось пройти через стрельбище войсковой части со сдачей зачетов, но не помешают и тренировочные стрельбы из малокалиберных винтовок в тире военкомата. А с ГУВД мы как-нибудь уж договоримся по стрельбам из ПМ. Также хотелось бы освежить свои знания по военной топографии. В план занятий можно включить и медподготовку – оказание первой помощи. Это, так сказать, заодно. Потому как есть среди нас медик, он бы и занялся этим. Да Вы знаете его – Лекарев, хирург-травматолог городской медсанчасти. По остальным же дисциплинам сборов он будет наравне со всеми. И ещё одна просьба: если можно, от занятий по уставам и строевой подготовке уж увольте... Как Вы к этому всему отнесетесь, Анатолий Федорович?

Полковник Вальтер на протяжении всего этого монолога внимательно слушал Вадима, не скрывая в глазах некоторого изумления.

- Вадим Михайлович, скажите честно: для чего вам это все нужно? – спросил он, вплотную придвинувшись к краю стола и с интересом заглядывая в глаза Вадима.

- Товарищ полковник, если уж мы добровольно надели на себя погоны, то мы должны на должном уровне поддерживать и свою военную подготовку. А вдруг война, или какое другое мероприятие? – хмыкнул Вадим расхожей шутке. – Времечко-то в России нынче смутное...

- Хорошо, – после минутного раздумья сказал военком, – приносите список. Как его оформить, знаете. Готовьте и план интересующих вас тем, занятий – обсудим.

- Да у меня все готово. Пожалуйста, – доставая из папки, Вадим протянул полковнику бумаги.

- Вот хитрец, – ухмыльнулся военком. – Что, заранее знал, что не откажу?

- Да мы с Вами, слава Богу, уже не один год знакомы, – улыбнувшись, ответил Вадим.

С военкомом – высоким, статным полковником с хлесткой, как выстрел, немецкой фамилией, Михайлов был знаком уже давно. Еще с работы в горкоме комсомола, занимаясь военно-патриотическим воспитанием молодежи, делами «афганцев», и потом, когда надел форму старшего лейтенанта ВВС – стал военруком одной из школ города, «доставал» полковника Вальтера своими проблемами и «сумасбродными» предложениями... Вадиму импонировала чувствовавшаяся в военкоме родовая «военная косточка», проявляющаяся во всем немецкая педантичность, манера держать себя. Искренняя забота о деле и людях, ревностное отношение к службе выказывали его как «государственника» – человека, не равнодушного к судьбе страны.

- С Башировым я поговорю, – произнес полковник, просматривая бумаги. – Думаю, он не будет против. Есть у него боевые офицеры – займутся вами, как говорится, по полной программе. Так что, не взъщитесь и не пищитесь – сами этого захотели!..

Были еще встречи и с военкомом, и с бывшими воинами-интернационалистами – ветеранами «Афгана», с полковником Рубином Талгатовичем Башировым - командиром войсковой части, куча согласований с его начштаба подполковником Геннадием Владимировичем Иванцовым... Пока все подготовили и утвердили, прошло две недели. Ведь надо было договориться с военными не только о стрельбище и боепитании на стрельбах, но даже об «аренде» такого имущества, как МСЛ – саперных лопаток. Да и форму надо было найти – не в трико же ползать на занятиях по тактике. О камуфляжах или «афганках» грязно-желтого цвета можно было даже и не мечтать. Выручил кошевой: у кладовщика какого-то умирающего СМУ раздобыл за пару «пузырей» почти полсотни комплектов, якобы списанных, рабочих спецовок цвета хаки.

- Разбирайте! Форма «номер восемь» – что украли, то и носим, – сдохмил он, выгружая из багажника своей поношенной «копейки» кипы слежавшейся робы.

...И вот начались «сборы» – настоящая боевая подготовка, хоть и краткосрочная – чуть больше месяца. По вечерам, часа по два-три, казаки сидели в учебном классе, иногда продолжив занятия на ближайшем пустыре, несколько раз спускались в тир при военкомате. Ну, а субботы и воскресенья были уж полностью отданы стрельбищу или занятиям по тактике на «полигоне» - заброшенной стройплощадке на окраине города...

Наряду с офицерами военкомата и воинской части, всё же основными «инструкторами» тех сборов были трое «афганцев» из клуба «Перевал». Старшим был Игорь – капитан ВДВ, из «рэксов», как называли себя бойцы спецназа. Демобилизован «вчистую» по инвалидности. Тяжелое ранение получил в «Афгане» – когда после боевого выхода возвращались «домой», «вертушка» с его группой была сбита «духами»... Казакам страшно повезло с таким инструктором – грамотный офицер, толковый и требовательный педагог, и просто отличный парень. *«...Сделать то, что выполняли спецназовцы в Афганистане, под силу только беспрдельно мужественным и решительным солдатам. Люди, служившие в батальонах спецназа, были профессионалами самой высокой пробы, - уже после вывода наших войск «из-за речки» это сказал командующий 40-й армией Борис Громов. – По некоторым оценкам, спецназ давал до 75-80% эффекта боевой деятельности всей 40-й армии, из чего американцы сделали вывод: «единственные советские войска, которые воевали успешно, - это силы специального назначения».*

Игорю и самому были интересны эти занятия – он будто вновь окунулся в родную стихию. Тактика действий в различных боевых условиях – это был его «конек». Здесь он с одержимостью фаната выжимал из казаков всё, что можно, даже сверх того – как говорится, до второго пота. И «процесс пошел», как любил говаривать последний «генсек»... Первые же занятия были похожи на возню слепых котят возле кошки. Но постепенно беготня по пустырю или стройплощадке с деревянными макетами автоматов, коих в военкомате после ликвидации в школах такого предмета, как начальная военная подготовка, было предостаточно, стала приобретать черты осмысленности. Это все почувствовали. Выматывались, конечно, страшно.

...Отделение в обороне, взвод в обороне. Отделение в наступлении, взвод в наступлении. Перемещение по местности, ориентирование на местности, обнаружение обороны противника. Инженерная подготовка, окапывание, выбор цели, определение сектора стрельбы. Боевое охранение, авангард, арьергард. Отражение нападения. Не забывая и о боевом слаживании. Много чего ещё...

И стрельбы, стрельбы... Огневая подготовка – с азов. Начиная с теории. Потому, как после первых же пробных стрельб – начального упражнения – «афганцы» доказали, что ...стрелять НИКТО не умеет! Поворчав для приличия, пришлось эту пилюлю проглотить – не до гонора.

- ...Не умеем? – так учите! Но только «...настоящим образом!»

Лишь спустя время поняли, как же их «инструкторы» были правы!

Поначалу Вадим наивно надеялся, что ему непременно пригодятся навыки, приобретённые в армии, в училище, на сборах-переподготовках, однако вскоре убедился, что обо всех тех армейских заморочках придётся напрочь забыть. Да и что мог знать он, пусть и офицер, но технарь-авиатор, например, о тактике наземного боя?.. С мальчишеских лет он интересовался всем военным, много читал о Великой Отечественной: рассказы, повести, мемуары. Уже работая военруком школы, накупал в магазинах Военторга для дополнительного учебного материала кучу научно-популярной специализированной литературы, выписывал множество доступных для населения журналов: «Советский воин», «Военные знания», «Военный вестник», «Иностранное военное обозрение», «Военно-исторический журнал»... С началом перестройки на полки магазинов «Военная книга» стала появляться и военная литература с грифом «для служебного пользования», в том числе книги о тактике. Но – в них было всё, кроме самой тактики – настоящей тактики! Какая-то она была уж очень правильная, выхолощенная и лощеная, прямо как во времена 1812 года – разве что киверов и красных мундиров там не было...

В проводимых «афганцами» тренажах, базирующихся, в основном, на их бесценном боевом опыте, а не на положениях, отставшего от времени пехотного Боевого устава, всё триедино подчинялось главному: сумей остаться в живых, сберечь товарища и выполнить задание...

«...Пословица «первый блин комом» не даёт права на оправдание промахов и просчетов. Понятно, что в бою цена этому будет очень велика. Поэтому учитеесь, чтоб «первого блина» не было. Иначе встретитесь с иным, более грозным противником, который притаился в каждом из вас – с робостью. После первой неудачи она, эта робость, уже в следующем бою будет мешать вашему разуму находить верный путь к выполнению задачи, затем станет повелителем вашей воли и превратит вас в трусов. В бою первый ваш командир – дисциплина, а единственный её контролер – совесть. Она, совесть, как второе зрение, будет следить за движением вашей души изнутри, она же и осудит за робость и малодушие. Победа в бою, даже с namного превосходящим противником, достигается, в первую очередь, духовной крепостью воина, верящего в правоту свою дела – это придаёт силу. Во-вторых – уверенностью в действиях своего командира. И в-третьих – уровнем личной боевой подготовки. Бой для солдата – сложная работа, и там невозможно всё охватить сознанием. Времени для принятия единственно верного решения тоже может не быть. Выкладываясь сейчас на тренингах, запоминайте всё не мозгом, а скорее нутром. И тогда, доведя свои действия до автоматизма, ваше тело само будет знать, как действовать в бою, чтобы выжить. Но это абсолютно не означает, что вы должны стать такими

боевыми роботами. Этот автоматизм дорогого стоит. Он отрабатывается месяцами упорных тренировок. Учитесь! Остаться в живых – это наука!..» - так или примерно в таком плане Игорь проводил на занятиях своё видение индивидуальной боевой и морально-психологической подготовки.

Немудрёный вроде смысл этих его слов постепенно, как-то незаметно, но стал доходить до сознания казаков – «партизан-добровольцев», как обозвал их один из военкоматовских офицеров. Но всё же: учебный – это не настоящий бой, – здесь-то ты в безопасности! А как там себя поведёшь?!

Игорь и сам, несмотря на здоровье – увы!.. – выкладывался на занятиях «по полной программе». К тому времени уже почти все газеты пестрели стреляющими заголовками о положении под Дубоссарами. И однажды, в разговоре с ним, по его вспыхнувшему и враз погрустневшему глазам, Вадиму показалось, что Игорь догадался и понимает, для чего, с какой целью, казаки затеяли эти сборы...

Несколько неожиданным и довольно неприятным испытанием для некоторых казаков оказалось прохождение тестов на нервно-психологическую устойчивость и военную профпригодность, проведенных офицерами военкомата, так сказать, попутно... С их результатами сами тестируемые были ознакомлены персонально. Но о них негласно знали и трое из правления станицы. Вообще-то, увы и ах, было о чём задуматься...

Конечно, не всем казакам были по душе эти сборы, тем более что большинство из них и понятия не имели об истинной цели этой авральской подготовки. Чувствовалась и накопившаяся усталость, и раздраженность. Некоторые, ссылаясь на график работы или семейные проблемы, – а тут еще и дачный сезон начался! – стали пропускать занятия, а то и вообще перестали приходить. «Ну и – флаг им в руки, барабан на пузо и паровоз навстречу!», – как отрезал, махнул на них рукой атаман станицы. Это вообще-то ожидалось, но вместе с тем правление станицы знало, что «костяк» останется. Так и вышло.

...И снова занятия, занятия. В поле, в «городе». Маскировка, разведка, секреты, устройство засады. Поиск, захват «языка». Штурм здания. Осмотр помещения, проверка документов... Всё было внове. Было трудно. Но около тридцати человек прошли весь курс подготовки.

Военком и командир части, внимательно и не без удивления – «Что это казаки затеяли, в спецназ готовятся?» – наблюдавшие за этими странными военными сборами, дали им самую высокую оценку, признались, что такого они за всю свою службу не припомнят!..

В конце мая Михайлов со Смолиным вновь полетели в Иркутск к атаману войска, захватив с собой документы о прохождении боевой подготовки: список казаков, прошедших сборы, согласованный почасовой план тематических занятий, письмо-отзыв горвоенкома о прохождении казаками станицы сборов при военкомате и на базе войсковой части. Меринов был просто поражен серьезностью организации, уровнем проведения занятий и результатами подготовки...

- Собирайтесь. Вас там уже ждут. День выезда сообщите мне, - сказал он.

Тут же от атамана узнали, что в последнее время обстановка в Приднестровье резко обострилась. Бои приобрели ожесточенный характер – румыны рвутся в Дубоссары... Возвращаясь с боевых позиций, при довольно странных обстоятельствах попал в автокатастрофу и погиб атаман ЧКВ полковник Александр Васильевич Кучер...

Ежедневно сообщал он по телефону в Союз казаков сводки новостей о героической обороне приднестровцев против нашествия неонацистов Молдовы и Румынии. И каждый раз просил принимавшего телефонограмму: *«Браток, передай всем, кому можешь: нам не нужны анархисты или искатели приключений, дураки и живые мишени. Да, нам нужна помощь, но еще нужней, чтобы правда о происходящем дошла до людей России»* [*16].

...Ранен и сейчас находится в госпитале, находившийся в тот момент в одной машине с атаманом Кучером, Игорь Кушелев. Один из иркутян, уехавший в Приднестровье вместе с Кушелевым, Сергей Васильев, тоже в госпитале – не доехав до Тирасполя, был ранен в Одессе

украинскими националистами. Вторая группа уже недели две как воюет под Дубоссарами. На днях туда же отбыли ещё несколько иркутских казаков, вестей от них пока нет...

«ИРКУТЯНЕ!

Народ Приднестровья взывает о помощи!!! Для оказания неотложной медицинской помощи не хватает лекарств, перевязочных материалов. Кто в силах чем-нибудь помочь, просим откликнуться. Всем сейчас тяжело, но труднее всего там, где проливается безвинная кровь детей, женщин, стариков.

Предприниматели, коммерсанты, сограждане, ПОМОГИТЕ! Иначе и в ваш дом может прийти беда. Приднестровье – это только начало. В Иркутске, как и во многих городах России, создан комитет помощи Приднестровью – «СООТЕЧЕСТВЕННИКИ».

Пункт сбора пожертвований расположен по адресу: г. Иркутск, ул. Киевская, 11, тел.: 33-47-28. Р/счет общества «Россия» №00400204 в Ирккомсоцбанке, МФО 125015 (с пометкой «Приднестровье»).

Члены комитета помощи Приднестровью.»

[Газета «Земля», №37, 1992 г., г. Иркутск].

На следующий день атаман станицы «Илимской» есаул Валерий Бубнов по «сполоху» созвал срочный сход казаков. И сразу, без особых проволочек предоставил слово своему «боевому заму» – сотнику Михайлову, который вкратце рассказал о положении в Приднестровье, огласил решение, поддержанное Атаманом войска, о направлении станицей добровольцев в помощь сражающимся с кишиневским националистическим режимом казакам-черноморцам, донцам, кубанцам...

- ...Станица «Илимская» объявляет себя в походе! Честь имею!

В зале повисла тишина. Только сейчас многие казаки и поняли истинную цель прошедших, и так вымотавших их накануне дачного сезона, военных сборов.

Перед казаками встал есаул Лекарев. После атамана он был первым в станице, кто узнал о готовящейся поездке в Приднестровье. И даже не раздумывал – «Я там нужен!» Для него, врача и офицера, эта нужность была высшим законом. Приказом сердца и профессионального долга. Пусть это и громко сказано, но – точно.

- Атаманский совет станицы, – начал он свою речь, – принял решение о формировании двух групп численностью не более десяти казаков в каждой. Поедут только добровольцы. И не просто те, кто хочет, а те, кто может – с учетом семейных обстоятельств и финансового положения, так как ехать придется за свой счет, взяв на работе отпуска. Этой чести будут удостоены только зарекомендовавшие себя казаки. Учитываться также будут: возраст, здоровье и физическое состояние, уровень военной подготовки. Никто не даст никаких гарантий, что все вернутся живыми и невредимыми – там идет война! Не будет после никаких ветеранских льгот и привилегий – нас не призывают, мы – добровольцы. Единственной нашей привилегией будет – погибнуть в бою. ...«За други своя». Отстояв честь России. – Лекарев заметно разволновался. Оно и понятно – было впечатление, что слова его шли из сердца. – Погибать мы не собираемся, но... В случае гибели, не дай Бог конечно, станица не бросит в беде ваших родных, но семья ведь лишится кормильца, а дети – отца... Первую усть-илимскую группу, формирование которой уже начато, ведет походный атаман станицы. В ее составе пока пять казаков. С решением поторопитесь. Времени на раздумье мало – нас там ждут. Ждут и иркутяне – группа казаков уже в окопах под Дубоссарами. Отправляемся ориентировочно через две недели. Вторую группу будет формировать кошевой атаман станицы, она должна быть «в готовности номер один». Её отправление – по команде войскового атамана и будет зависеть от обстановки в Приднестровье, и от ситуации, в которой окажемся мы... Остальным работы тоже хватит. По всей стране в настоящее время создаются общественные комитеты помощи Приднестровью. В Иркутске, в городах и сёлах области организован сбор средств и медикаментов для отправки в Тирасполь. Кошевому атаману станицы дан приказ развернуть это и в Усть-Илимске. Долг и дело чести каждого – включиться в эту работу, дойти до каждого завода, леспромхоза, до каждой фирмы города, дойти до сознания каждого человека!..

Православная церковь всегда была главнейшей составляющей жизни казачества. Отец Александр, настоятель храма Святого Сафрония, с самого начала возрождения казачества на илимской земле стал духовным наставником казаков станицы, повел их по тернистому пути воцерковления. Присутствовал он, как обычно, и на том сходе, и было видно, что услышанное весьма растрогало и взволновало его. И он не мог не сказать своего слова. Воодушевленная речь отца Александра благостным огнем зажгла души казаков.

- Добровольчество является высшим проявлением любви и благородства, и всегда было осуществлением заповеди Спасителя: **«Нет уз святее товарищества!»** В дни тяжелых испытаний добровольное ополчение было шагом, свидетельствующим о решимости народа отстаивать свою землю и свои интересы от иноземных захватчиков. Россия и ее народы всегда протягивали руку помощи братским народам и союзным государствам. Всем известен вклад русских добровольцев в освобождении Балкан от турецкого ига. Сегодня нашей поддержки ждут наши братья – народы Приднестровья, над которыми нависла угроза румынской оккупации!.. Народ Приднестровья был вынужден взять в руки оружие и начать борьбу, но силы неравны, поэтому по зову в помощь Черноморскому казачеству и Республиканской гвардии прибывают казаки и гражданские добровольцы со всей России. Казаки! Сибиряки! Русичи! Помощь в обороне приднестровским братьям – наш святой долг! Не отстоим Приднестровье – завтра наша очередь!..

Во время воскресной службы отец Александр отслужил молебен за воинство, вставшее на защиту далекой русской земли на берегах Днестра. Народа в храме было много. А такой проповеди прихожане еще никогда не слышали – слова настоятеля проникали в душу, волновали сердца. Уже на следующий день люди стали нести в храм шприцы, перевязочные материалы, антибиотики и другие медикаменты. Горожане узнали об этом и со страниц местной «...Правды». К храму чередой стали идти люди со свертками и пакетами, подъезжать машины коммерсантов, груженые коробками – многие искренне откликнулись на беду Приднестровья, их посильный вклад был безмерно дорог!

Так, специально не желая того, православный храм Святого Сафрония стал центром сбора помощи истинных патриотов Усть-Илимска сражающемуся Приднестровью.

Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II.

*«Церковь всегда призвала своих чад любить земное Отечество и не щадить жизни для его защиты. Русская православная церковь многожды благословляла народ на участие в освободительной войне. Примером тому служит и преподобный Сергей Радонежский, и благоверный князь Дмитрий Донской. Русский народ чувствовал своё единство и сплоченность благодаря святой православной вере. ... Понятие Родина – не только Отчизна, обозначающая страну, в которой человек родился, но это слово несет в себе также и эмоциональный подтекст, подразумевающий особое святоотеческое чувство, которое сочетает любовь и чувство долга, заботу и ответственность о семье, о доме, городе, крае, в котором мы живем, ибо все мы призваны созидать благо для своего государства, должны помнить о своих братьях и сестрах, живущих по всему миру. Такая любовь – один из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему». [*16].*

Заметным днем, настоящим праздником для православных горожан в середине июня стал приезд Преосвященного Владыки Вадима – Архиепископа Иркутского и Читинского. Он узнал от настоятеля храма о патриотическом порыве прихожан, жителей города помочь приднестровцам в их отпоре наседаящему национализму и румынской интервенции, был рад и горд этим. Службу в храме он вел сам, и произнесенная им проповедь была наполнена той же гордостью. На виду у переполнивших храм прихожан, Владыка благословил на богоугодное дело казаков, отправляющихся в Приднестровье. Слушая Владыку, Михайлов не мог оторвать взгляда от глаз Светлого лика с иконы Божьей Матери «Державной» – Небесной Покровительницы России, явленной народу после убийства совдеповскими комиссарами Помазанника Божия Николая II, августейшей семьи и их слуг. На ней Царица небесная держит

скипетр и державу – символы государственной власти. Она, как царица земная, Самодержица Российская взяла над страной Покровительство и Верховную Власть. Она одна сегодня спасает нас всех, нашу Русскую землю от окончательного погубления. Глаза её, казалось, смотрели в самую его глубину, и он чувствовал, как душа его наполняется неведомой доселе силой, крепостью. «Все будут живы, все вернутся домой», – будто кто-то изнутри твердо и уверенно подсказал ему.

«...Радуйся, Российския страны покрове и утверждение; радуйся, от нашествия иноплеменных избавление. Радуйся, сущих в пленении освобождение...»

Формирование боевых групп в станице шло трудно. И не потому, что не было добровольцев, наоборот – желающих было достаточно. Многие из казаков к ситуации в Приднестровье отнеслись так, будто без меня там – Родина в опасности! Но из-за оговоренных условий, и конечно же, стараясь не обидеть, казаки сами «отсеивали» желающих. Одних по причине недостаточно высокой полевой выучки, других, как посчитали, из-за проблем со здоровьем, а то и дисциплиной... Или вот, например, большие споры вызвала кандидатура казака Куликова. В станице он со всех сторон зарекомендовал себя только на «отлично», физически крепкий, но – возраст!.. Перевесило то, что он, как сказал Лекарев, «сапёр от Бога» – профессиональный взрывотехник, да и на прошедших сборах показал довольно высокие результаты – взяли!

Первую группу сформировали в количестве восьми человек. Все взяли на работе отпуска. Проблем с финансами, слава Богу, ни у кого не возникло. Билеты на Одессу транзитом через Иркутск и Москву заказали на 19 июня. Кто бы знал, что именно 19 июня 1992 года будет самым трагическим днем Приднестровья... И что в этот день группа так и не сможет вылететь. Что это – рок? А, может, Господу так было угодно, или, думается, Он так испытывал, или берёт их?..